

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF
PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY**

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.21702/rpj.2017.3.2

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОФИЛЕЙ
ПОЛЯРНЫХ СТРАТЕГИЙ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ**

Михаил В. Годунов^{1*}, Марина Ю. Елагина², Елена В. Белова³

¹ Школа Сотворчества, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Московский медицинский университет «Реавиз», г. Москва,
Российская Федерация

* E-mail: godunmv997@gmail.com

*Исследование выполнено в рамках реализации внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07/2017-01** «Разработка технологий инициации смыслообразования как компонента современных коммуникаторных систем с целью обеспечения информационной безопасности сети Интернет»*

Введение. Авторами доказывается актуальность исследования смыслообразования в части изучения стратегий образования личностных смыслов с позиций полярного оценивания, смыслового диссонанса. Новизна исследования заключается в дополнении понятия стратегии смыслообразования; предложено определение полярных стратегий: развивающей и приспособительной, что позволяет выявлять особенности их актуализации в ситуациях жизнедеятельности. На основе изоморфизма смыслов и свойств личности предложено описание полярных стратегий смыслообразования. Эмпирически выявлен и статистически проверен основной показатель-маркер полярных стратегий – «осмысленность жизни» теста смысложизненных ориентаций по Д. А. Леонтьеву, который вместе с полярными семантическими шкалами свойств личности позволяет прогнозировать актуальную стратегию смыслообразования.

Методы. В разделе описывается частный семантический дифференциал личностных свойств в виде набора биполярных семантических шкал, указывается использование в исследовании методик: теста смысложизненных

ориентаций Д. А. Леонтьева, теста М. Куна «Кто Я?», теста фрустрационной толерантности С. Розенцвейга, анкеты саморефлексии А. И. Стеценко, теста множественного интеллекта Г. Гарднера.

Результаты. Данный раздел включает описание личностного профиля, эмпирически выявленного на выборке 145 человек, отражающего наличную смыслообразующую стратегию переживающего индивида. Этот личностный профиль, как мультифакторная модель возможных состояний ценностно-смысловой сферы переживающего субъекта, содержит параметры: девять предложенных авторами шкал частного семантического дифференциала на основе биполярных шкал личностных свойств, показатель осмысленности жизни (ОЖ) теста смысложизненных ориентаций по Д. А. Леонтьеву; уровень саморефлексии (УСР) по анкете саморефлексии И. А. Стеценко; уровень самооценки (С) по тесту М. Куна «Кто Я?»; коэффициент групповой конформности (GCR) фрустрационного теста С. Розенцвейга.

Обсуждение результатов. Авторы рассматривают различия в особенностях выявленных личностных профилей полярных стратегий смыслообразования при изменениях в выборке по возрастному, гендерному, профессиональному признакам. В заключение делается вывод о возможности прогнозировать актуальную стратегию смыслообразования с помощью полярных шкал частного семантического дифференциала и показателя маркера «осмысленность жизни».

Ключевые слова: личность, смысл, смысловая сфера, стратегии смыслообразования, развитие, приспособление, альтернативность, полярность, оценка, семантическая шкала

Основные положения:

➤ дополнено понятие стратегии смыслообразования и предложены определения полярных стратегий: развивающей и приспособительной, что позволяет выявлять особенности их актуализации в ситуациях жизнедеятельности;

➤ на основе изоморфизма смыслов и свойств личности предложено описание полярных стратегий смыслообразования с помощью категориального аппарата личностных свойств в виде биполярных семантических шкал;

➤ эмпирически выявлен и статистически проверен основной показатель-маркер полярных стратегий смыслообразования – «осмысленность жизни» теста смысложизненных ориентаций по Д. А. Леонтьеву;

➤ получен эмпирический материал о выраженности свойств личности как особых смысловых меток-индикаторов, составляющих личностный профиль развивающей и приспособительной стратегий смыслообразования.

Для цитирования: Годунов М. В., Елагина М. Ю., Белова Е. В. Исследование личностных профилей полярных стратегий смыслообразования // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 30–47.

Материалы статьи получены 16.03.2017

UDC 159.9.072.43

DOI: 10.21702/rpj.2017.3.2

STUDYING THE PERSONAL PROFILES OF THE POLAR MEANING-MAKING STRATEGIES

Mihail V. Godunov^{1*}, Marina J. Elagina², Elena V. Belova³

¹ Co-Creation School, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Rostov Institute for Advanced Training and Professional Retraining in the Sphere of Education, Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Reaviz Moscow Medical University, Moscow, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: godunmv997@gmail.com

Acknowledgments

*This study was supported by the Southern Federal University grant “Developing the techniques of meaning-making initiation as a component of modern communicator systems to ensure information security of the Internet”, project no. 07/2017-01***

Introduction. *Studying the strategies of making personal meanings from the viewpoint of polar assessment and sense dissonance is an important issue. The study broadens the concept of a meaning-making strategy. The paper gives the definition of polar strategies (developmental and adaptive) and reveals features of their actualization in the situations of life. The study describes the polar meaning-making strategies on the basis of the isomorphism of meanings and personality traits. The empirical study revealed and statistically tested the main index-marker of the polar strategies – the meaningfulness of life by D. A. Leont'ev's Test of Life Meaning Orientations. Along with polar semantic scales of personality traits, this index-marker helps to predict a relevant meaning-making strategy.*

Methods. *The research is based on partial semantic differential of personality traits in the form of bipolar semantic scales. The study employed (a) the Test of Life Meaning Orientations by D. A. Leont'ev, (b) the “Who Am I?” Test by M. Kuhn, (c) the Frustration Tolerance Test by S. Rosenzweig, (d) the Self-Reflection Questionnaire by A. I. Stetsenko, and (e) the Multiple Intelligence Test by H. Gardner. The study involved 145 participants.*

Results. *The personal profile reflected the meaning-making strategy of the experiencing individual. This personal profile as a multifactorial model of possible states of the sense-value sphere of the experiencing subject contained the following parameters: (a) nine authors' scales of partial semantic differential on the basis of bipolar scales of the personal traits; (b) the index of meaningfulness of life (ML) by D. A. Leont'ev's Test of Life Meaning Orientations; (c) the self-reflection level (SRL) by I. A. Stetsenko's Self-Reflection Questionnaire; (d) the self-assessment level (SAL) by M. Kuhn's "Who Am I?" Test; (e) the group conformity coefficient (GCC) by S. Rosenzweig Frustration Test.*

Discussion. *The revealed personal profiles of meaning-making polar strategies differ by age, gender, and profession. In conclusion: the polar scales of partial semantic differential and also the index-marker of meaningfulness of life could be useful for predicting a relevant meaning-making strategy.*

Keywords: *personality, sense, sense sphere, meaning-making strategies, development, adaptation, alternativeness, polarity, assessment, semantic scale*

Highlights

► *The study broadens the concept of a meaning-making strategy and defines the polar strategies (developmental and adaptive), which reveals features of their actualization in the situations of life.*

► *The study describes polar meaning-making strategies from the viewpoint of the isomorphism of senses and personality traits by means of the categorical apparatus of personal traits in the form of bipolar semantic scales.*

► *The empirical study revealed and statistically tested the main index-marker of polar meaning-making strategies – the index of meaningfulness of life by D. A. Leont'ev's Test of Life Meaning Orientations.*

► *The empirical data indicated personality traits as special sense index-markers, which form the personal profile of developmental and adaptive meaning-making strategies.*

For citation: Godunov M. V., Elagina M. J., Belova E. V. Studying the personal profiles of the polar meaning-making strategies. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 3, pp. 30–47 (in Russian).

Original manuscript received 16.03.2017

Введение

Необходимость изучения смысловой сферы диктуется современной потребностью в выработке адекватных стратегий взаимодействий и отношений

человека в быстро меняющемся обществе. Знание о строении континуума смыслов, направляющих жизнь личности, позволяет разрабатывать эмпирический инструментарий к изучению психологических особенностей их проявления в жизнедеятельности, наполненной ситуациями взаимодействий. Наличие у переживающего субъекта альтернативности в смысловом позиционировании (смысловой консонанс/диссонанс) и актуализация поляризованных смыслов могут выступать как компонент в оценке смысловой сферы личности и выявлении специфики ее стратегий смыслообразования. Однако в смысловой сфере, особенно в плане стратегий смыслообразования, сама идея полярного оценивания, альтернативных позиций личности на основе бинарных концептов практически не разработана [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Стратегии смыслообразования имеют интердисциплинарную природу и становятся одним из центральных методологических понятий современной психологии. Они составляют ядро ценностно-смысловой и мотивационной сфер личности, детерминирующих ее жизнедеятельность.

Целью данной статьи является эмпирическое исследование личностных профилей полярных стратегий смыслообразования.

Методологические предпосылки

В процессе жизнедеятельности человек принимает решения под влиянием актуальных смыслов, мотивов и ценностей – вынужден делать выбор, т. е. сталкивается с необходимостью оценивать и отдавать предпочтение. Применительно к ценностно-смысловым категориям, несмотря на свою достаточную очевидность, в своих оценках и суждениях человек довольно часто принимает полярные точки зрения. Проблема проявляется в том, что на эмпирическом уровне не вызывает сомнения то, что очень многие психологические конструкты имеют дихотомичную континуумную структуру [10]. Наиболее простым логическим выбором является предпочтение между двумя состояниями как противоположностями в диполе. Под стратегией смыслообразования понимается организованный под влиянием мотивов, потребностей, целей, опыта и субъективных отношений способ формирования и развития системы личностных смыслов для их содержательного и качественного наполнения, а также отражающий специфику и динамику осуществления индивидом актуализации смыслов в конкретных ситуациях жизнедеятельности [11]. Наличие и единство иницилирующего начала, содержательного наполнения и направленности развития смыслов формируют стратегию их образования. Авторами предлагается при изучении смысловой сферы рассматривать две полярные стратегии смыслообразования, направленные на приспособление смыслов и развитие смыслов. Сформулируем эти стратегии:

1) *приспособительная стратегия смыслообразования* – основанный на формальной и стереотипной предзаданности целей способ организации смысловой сферы, направленный на необходимость компенсации недостатков развития индивида путем подстройки и однообразного движения в слое уже обретенных личностных смыслов под воздействием внешней среды, воспринимаемой как доминирующая и детерминирующая его деятельность;

2) *развивающая стратегия смыслообразования* – ориентированный на осознание мотивов и порождение актуальных целей способ трансформации смысловой сферы, направленный на формирование перспективных смыслов и своевременную трансформацию их содержания для осуществления возможности личностного роста под влиянием внешних факторов, оцениваемых как преодолимые жизненные трудности при самодетерминации индивидом своей деятельности.

Методы

Применение полярного оценивания в ценностно-смысловом пространстве переживающего субъекта придает упорядоченность комплексу многомерных смыслов путем внесения в него осей симметрии между противоположными позициями смысловых диполей. Такой подход позволяет выявлять актуальные противоречия во внутреннем и внешнем мире взаимодействий личности, отражающихся в ее свойствах. Выявление бинарных смысловых конструкторов, показывающих характер взаимодействий, формирует основания для построения категориальных шкал, отражающих действующие предпочтения и стратегии поведения в различных ситуациях [8, 12, 13, 14]. Применение биполярных семантических шкал позволяет перейти к системному изучению ценностно-смысловой сферы и увидеть пути преодоления противоречий развития личности как фазовых переходов между предельными категориями смыслов [15]. Здесь используется явление изоморфизма [16], отражающее взаимную обусловленность системы смыслов личности и совокупности ее свойств, проявляемых во взаимодействиях. С одной стороны это означает, что личностные свойства выражают только те смыслы, которые присутствуют в ценностно-смысловой сфере и мировоззренческом ядре данной личности (согласно трехуровневой структуре личности по Д. А. Леонтьеву). С другой стороны, под воздействием личностных смыслов формируются особенности взаимодействий и оценок-отношений в различных ситуациях, что выражается соответствующими личностными свойствами как отличительными признаками. Тогда личностные смыслы – это прообразы, а личностные свойства – изоморфные образы, как производные от

смыслов. Следовательно, предлагаемый изоморфизм между личностными смыслами и свойствами личности отражает идентичность переживающего субъекта.

По нашему предположению, биполярная семантическая шкала свойств личности – это группа, содержащая два ключевых противоположных свойства личности и переходные уровни между ними. Направленность, как критерий выявления совокупности свойств личности, означает, что в шкале содержится направление позитивного развития между промежуточными состояниями внутри смыслового диполя [17]. Так проявляется ориентация на восхождение к высшим свойствам личности – приближение к состоянию акме, которое А. А. Бодалев характеризует как высшую степень в личностном и субъективно-деятельностном развитии [18].

С позиции генезиса личностных смыслов интерес для данной работы представляет исследование связей между сферой актуальных смыслов и набором личностных свойств, проявляемых человеком. В этой связи важное значение имеет отмеченная выше диадность смысловых образований, а также особенности личностных свойств в семантических шкалах. С одной стороны, наличие биполярностей по критерию «принятие – непринятие» в пространстве смыслов свидетельствует о дихотомичной природе смысловой реальности личности, проявляемой и транслируемой в различных взаимодействиях [11].

Благодаря шкалам личностных свойств устанавливаются особенности их проявления в различных сферах функционирования личности. По данным М. Рокича, на уровне ценностно-смысловой сферы происходит выбор личностью целей и средств деятельности в соответствии со своими обобщенными представлениями о возможных благах и путях их достижения [19]. При этом личные смыслы как жизненные ценности активируют соответствующие стратегии развития личности. Реализация ее ценностно-смыслового потенциала происходит в трех основных сферах [5, 20, 21]: мировоззренческой, поведенческой, когнитивной.

В таблице 1 нами предлагаются адаптированные шкалы личностных свойств [17] для построения частного семантического дифференциала (ЧСД) по определению особенностей полярных стратегий смыслообразования.

Для каждой шкалы в таблице 1 три верхних уровня отражают развивающую стратегию (+), средний уровень показывает нейтральное состояние (0), три нижних уровня отражают приспособительную стратегию (-). Эти уровни, как свойства личности, в шкалах имеют семантические связи с направлениями исследования смыслов, сопрягаемыми с предложенными ранее методиками.

Таблица 1.

Строение шкал частного семантического дифференциала личностных свойств для изучения развивающей и приспособительной стратегий смыслообразования

Table 1.

Scales of partial semantic differential of personal traits for developmental and adaptive meaning-making strategies

(1) мировоззренческое направление «самодостаточность – неорганизованность»: +3 самодостаточность +2 осмысленность +1 ответственность 0 незаинтересованность -1 легкомысленность -2 небрежность -3 неорганизованность	(2) поведенческое направление «уравновешенность – неадекватность»: +3 уравновешенность +2 корректность +1 снисходительность 0 равнодушие -1 бравирование -2 нетерпеливость -3 неадекватность	(3) вербально-лингвистическое направление «красноречие – стереотипность»: +3 красноречие +2 эрудированность +1 оригинальность 0 традиционность -1 одноклобность -2 категоричность -3 стереотипность
(4) логико-математическое направление «абстрактность – шаблонность»: +3 абстрактность +2 системность +1 логичность 0 линейность -1 непоследовательность -2 фрагментарность -3 шаблонность	(5) визуально-пространственное направление «образность – диспропорциональность»: +3 образность +2 выразительность +1 точность; 0 посредственность -1 неупорядоченность -2 разрозненность -3 диспропорциональность	(6) моторно-двигательное направление «энергичность – пассивность»: +3 энергичность +2 пластичность +1 подвижность 0 обыкновение -1 рассогласованность -2 медлительность -3 пассивность
(7) музыкально-ритмическое направление «ритмичность – монотонность»: +3 ритмичность +2 музыкальность +1 соразмерность 0 заурядность -1 ограниченность -2 заикленность -3 монотонность	(8) межличностное направление «коммуникабельность – обособленность»: +3 коммуникабельность +2 доверчивость +1 доброжелательность 0 безынтересность -1 сомнение -2 недоверчивость -3 обособленность	(9) внутриличностное направление «уверенность – мнительность»: +3 уверенность +2 спокойствие +1 внимательность 0 неприязнительность -1 эмоциональность -2 раздражительность -3 мнительность

Для изучения рассматриваемой области в дополнение к частному семантическому дифференциалу нами подобрана батарея тестов так, чтобы их показатели описывали исследуемую область смысловой реальности и дополняли друг друга: осмысленность жизни (ОЖ) теста смысложизненных ориентаций по Д. А. Леонтьеву; уровень саморефлексии (УСР) по анкете саморефлексии

И. А. Стеценко; уровень самооценки (С) по тесту М. Куна «Кто Я?» (модификация Т. В. Румянцевой); коэффициент групповой конформности (GCR) фрустрационного теста С. Розенцвейга; тест множественного интеллекта Г. Гарднера [22, 23, 24, 25, 26]. Для исследуемой области сделано описание на языке личностных свойств посредством двунаправленных семантических шкал [17], в которых одно направление отражает развивающую, а другое – приспособительную стратегию.

Результаты

Эмпирическое исследование психологических особенностей инициации полярного оценивания при различных стратегиях смыслообразования проводилось среди студентов очной формы обучения Южного федерального университета (студенты-психологи и студенты-историки), а также среди педагогических работников – учителей средних школ Неклиновского района Ростовской области. Объем общей выборки составил 145 человек, среди которых были выделены выборки по возрастному, гендерному и профессиональному признакам. Обработка и интерпретация эмпирических данных заключались в следующем:

1. После определения описательных статистик в выборках по признакам вычислены коэффициенты линейной корреляции Пирсона среди показателей тестов с выделением статистически значимых величин. Ими оказались связи между: осмысленностью жизни «ОЖ» для теста СЖО (по Д. А. Леонтьеву), уровнем саморефлексии «УСР» теста-опросника саморефлексии и девятью полярными шкалами личностных свойств частного семантического дифференциала. Стабильное наличие положительных статистически значимых корреляционных связей ($p \leq 0,05$) [27] обнаружено только для показателя «ОЖ» – осмысленность жизни. Тогда его будем считать *основным показателем-маркером*, т. к. осознанность жизни в тесте СЖО отражает осознанную саморефлексию индивида.

2. В выборках по акмеологическим признакам (градация по возрасту, полу, профессиональной принадлежности) определены средние величины показателей, имеющих статистически значимые уровни корреляционных связей. При несовпадении средних величин показателей между разными градациями признака выявлена статистическая значимость этих различий по критерию Колмогорова – Смирнова. Для основного показателя-маркера «ОЖ» уровни статистической значимости различий средних значений при градациях в выборках имеют $p < 0,05$, что позволяет считать их сдвиги статистически достоверными [28].

3. В выборках по возрастному, гендерному и профессиональному признакам для значимо различающихся показателей между градациями

произведено в каждой из них разделение выборки на две страты. Так как основной показатель-маркер – уровень «ОЖ», то стратификация респондентов в каждой группе выборки по признаку проводилась относительно средней величины ($OЖ_{cp}$) с учетом его среднеквадратичного отклонения (СКО) как меры рассеивания:

- в верхнюю страту развивающей стратегии относились респонденты, имеющие показатель $OЖ \geq (OЖ_{cp}) + 0,5 (СКО)$;
- в нижнюю страту приспособительной стратегии попадали респонденты, имеющие показатель $OЖ \leq (OЖ_{cp}) - 0,5 (СКО)$.

4. Для каждой страты, отражающей соответствующую стратегию, в каждой выборке определены средние величины показателей со статистически значимыми корреляционными связями. Эти показатели отражают параметры психологического личностного профиля двух стратегий смыслообразования.

Результаты эмпирического исследования

Проведенная эмпирическая стратификация (таблица 2) относительно средней величины основного показателя-маркера «осмысленность жизни» позволяет установить различия в особенностях имеющихся полярных стратегий образования смыслов.

Таблица 2.

Личностные профили полярных стратегий смыслообразования

Table 2.

Personal profiles of polar meaning-making strategies

Градация Gradation	Развивающая стратегия Developmental strategy	Приспособительная стратегия Adaptive strategy
По возрастному признаку By age		
Молодой возраст 18–23 лет Young (18–23 years)	(1) ответственность, (2) снисходительность, (3) оригинальность , (4) логичность , (5) выразительность , (6) пластичность , (7) музыкальность , (8) доброжелательность, (9) внимательность; ОЖ = 118, УСР = 396, GCR = 47%, C = 89%	(1) незаинтересованность, (2) равнодушие, (3) традиционность, (4) логичность , (5) точность , (6) обыкновенность, (7) ограниченность, (8) безынертность, (9) эмоциональность; ОЖ = 78, УСР = 356, GCR = 44%, C = 14%

Градация Gradation	Развивающая стратегия Developmental strategy	Приспособительная стратегия Adaptive strategy
Средний возраст 26–56 лет Middle-aged (26–56 years)	(1) осмысленность, (2) <i>корректность</i> , (3) оригинальность , (4) логичность , (5) выразительность , (6) пластичность , (7) музыкальность , (8) доверчивость, (9) внимательность; ОЖ = 122, УСР = 410, GCR = 51 %, C = 90 %	(1) ответственность, (2) <i>корректность</i> , (3) <i>оригинальность</i> , (4) логичность , (5) точность , (6) подвижность, (7) соразмерность, (8) доверчивость, (9) неприязнительность; ОЖ = 94, УСР = 394, GCR = 54 %, C = 17 %
По гендерному признаку By gender		
Женщины Female	(1) осмысленность, (2) <i>корректность</i> , (3) оригинальность, (4) логичность , (5) выразительность , (6) пластичность , (7) музыкальность , (8) доверчивость , (9) внимательность; ОЖ = 120, УСР = 406, GCR = 50 %, C = 91 %	(1) незаинтересованность, (2) равнодушие, (3) традиционность, (4) логичность , (5) точность , (6) обыкновенность, (7) ограниченность, (8) безынтесность, (9) эмоциональность; ОЖ = 80, УСР = 367, GCR = 44 %, C = 76 %
Мужчины Male	(1) <i>ответственность</i> , (2) <i>снисходительность</i> , (3) эрудированность, (4) логичность , (5) выразительность , (6) пластичность , (7) музыкальность , (8) доверчивость , (9) спокойствие; ОЖ = 122, УСР = 416, GCR = 43 %, C = 83 %	(1) <i>ответственность</i> , (2) <i>снисходительность</i> , (3) оригинальность, (4) логичность , (5) точность , (6) подвижность, (7) соразмерность, (8) сомнение, (9) неприязнительность; ОЖ = 82, УСР = 365, GCR = 43 %, C = 90 %

<i>Градация</i> <i>Gradation</i>	<i>Развивающая стратегия</i> <i>Developmental strategy</i>	<i>Приспособительная стратегия</i> <i>Adaptive strategy</i>
По профессиональному признаку By profession		
Студенты-психологи Psychology students	(1) ответственность, (2) снисходительность, (3) оригинальность, (4) логичность , (5) <i>выразительность</i> , (6) подвижность, (7) музыкальность, (8) доброжелательность, (9) внимательность; ОЖ = 118, УСР = 397, GCR = 43 %, C = 90 %	(1) легкомысленность, (2) равнодушие, (3) традиционность, (4) логичность , (5) посредственность, (6) рассогласованность, (7) ограниченность, (8) безыntересность, (9) неприязательность; ОЖ = 78, УСР = 364, GCR = 48 %, C = 82 %
Студенты-историки History students	(1) ответственность , (2) снисходительность , (3) эрудированность, (4) логичность , (5) <i>выразительность</i> , (6) энергичность, (7) ритмичность, (8) доверчивость, (9) внимательность; ОЖ = 112, УСР = 404, GCR = 44 %, C = 86 %	(1) ответственность , (2) снисходительность , (3) оригинальность, (4) логичность , (5) точность, (6) подвижность, (7) заурядность, (8) доброжелательность, (9) неприязательность; ОЖ = 93, УСР = 367, GCR = 36 %, C = 83 %
Учителя средних школ Secondary school teacher ^s	(1) осмысленность , (2) корректность , (3) оригинальность , (4) логичность , (5) <i>выразительность</i> , (6) пластичность, (7) музыкальность, (8) доверчивость, (9) спокойствие; ОЖ = 124, УСР = 415, GCR = 54 %, C = 89 %	(1) осмысленность , (2) корректность , (3) оригинальность , (4) логичность , (5) точность, (6) подвижность, (7) соразмерность, (8) доброжелательность, (9) эмоциональность; ОЖ = 94, УСР = 378, GCR = 49 %, C = 91 %

Примечание: полужирным шрифтом выделены совпадения в выборке между градациями признака; курсивным шрифтом выделены совпадения в выборке между стратегиями; подчеркнутым полужирным курсивом – совпадения между градациями и стратегиями по всем выборкам.

Note: bold font indicates the coincidence of the gradation of criteria; italic font indicates the coincidence of strategies; bold italic indicates the coincidence of gradations and strategies for all the samples.

Предполагается, что те респонденты, которые не вошли ни в одну из двух страт, располагаются «между полюсами», т. к. в основном имеют недооформившуюся стратегию смыслообразования по причине несформировавшихся способов организации и актуализации личностных смыслов и/или наличия переходной формы смысловых инициаций ситуативного характера. При этом количество таких людей с неустойчивой, переходной стратегией смыслообразования может достигать в среднем 20–30 % от общего числа выборки. У студентов такая доля может достигать 30–40 %, т. к. смысложизненные стратегии, как одна из главных составляющих процессов смыслообразования, в основном оформляются к 23–25 годам [8, 29, 30].

Обсуждение результатов

Из эмпирического набора тестовых величин, характеризующих особенности смысловой реальности, в качестве основного маркера-показателя для выявления стратегий смыслообразования целесообразно использовать критерий осмысленности жизни «ОЖ» по тесту СЖО Д. А. Леонтьева, что подтверждается статистически значимыми коэффициентами линейной корреляции Пирсона. Это подтверждает предположение о том, что смыслообразующие стратегии могут зависеть от уровня осмысленности жизни, который является показателем-маркером: у людей с развивающей стратегией уровень осмысленности жизни выше, чем у людей с приспособительной стратегией смыслообразования. Выявленные среди групп по возрасту, полу, профессии показатели страт не совпадают ни для развивающей стратегии, ни для приспособительной стратегии смыслообразования, что может говорить о различии полученных личностных профилей переживающих субъектов. Эмпирически установлено, что развивающая и приспособительная стратегии имеют как различия, так и частичное совпадение своих признаков, что свидетельствует о единстве смысловой сферы личности и наличии общих оснований процессов смыслообразования.

В заключение необходимо отметить, что полученные личностные профили могут являться основой мультифакторной модели возможных состояний ценностно-смысловой сферы. Ее использование позволит прогнозировать актуальную стратегию смыслообразования с помощью полярных шкал частного семантического дифференциала и показателей-маркеров (в данном случае – «осмысленность жизни»), что представляется малозатратным в плане психологической диагностики и не требует больших объемов тестирования.

Полученные результаты могут использоваться при: разработке технологий направленной смысловой трансляции; формировании смыслодидактических подходов в образовательном процессе различного уровня и направленности; подборе персонала и психологическом сопровождении профессионального и личностного роста сотрудников.

Литература

1. *Абакумова И. В., Рядинская Е. Н., Голубова В. М.* Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 10–24. – DOI: 10.21702/rpj.2017.1.1
2. *Белоконь И. А.* Особенности развития смысловой дивергенции слушателей в период получения дополнительной квалификации : дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2012. – 177 с.
3. *Голубова В. М.* Исследование природы креативного мышления и креативности личности // Фундаментальные исследования. Психологические науки. – 2015. – № 2. – С. 1067–1071.
4. *Гуров С. В.* Особенности смыслообразовательных стратегий у студентов разной профессиональной направленности : дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2012. – 196 с.
5. *Дьяков С. И.* Семантические механизмы психической самоорганизации субъектов обучения // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 3–9. – DOI: 10.12737/article_595cd1e2d9fe90.96030694
6. *Зеленов А. А.* Психолого-дидактические особенности применения задач на смысл как технология развития креативности студентов разной профессиональной направленности : дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2016. – 153 с.
7. *Кулиева Е. Н.* Самоопределение личности как фактор осознания смысла деятельности // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 830–832.
8. *Леонтьев Д. А.* Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18–37. – DOI: 10.17223/17267080/62/3
9. *Салихова Н. Р.* Сравнительный анализ ценностно-смысловой сферы личности американских и российских студентов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 6. – С. 197–211.
10. *Петренко В. Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. – М. : Эксмо, 2013. – 2-е изд., доп. – 448 с.
11. *Абакумова И. В., Годунов М. В., Енин А. Л., Генердукаева З. Ш.* Стратегии смыслообразования: современные представления в работах отечественных исследователей : учебное пособие. – М. : КРЕДО, 2016. – 38 с.
12. *Allport G. W.* Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality. – New Haven : Yale University Press, 1956. – IX. – 106 p.
13. *Cattell R. B.* The Scientific Analysis of Personality. – Harmondsworth : Penguin Books, 1965. – 399 p.

14. Kelly G. The psychology of personal constructs. – N. Y. : Norton, 1955. – XVIII. – 1210 p.
15. Годунов М. В., Генердукаева З. Ш. К вопросу о современном понимании феномена смысла // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2016. – № 8. – С. 79–85.
16. Lehar S. Gestalt isomorphism and the primacy of subjective conscious experience: A Gestalt Bubble model // Behavioral and Brain Sciences. – 2003. – Vol. 26. – P. 375–408.
17. Годунов М. В. Ансамбль свойств личности: интерпретация и диагностика биполярных семантических шкал. – М. : КРЕДО, 2016. – Книга 1. – 365 с.
18. Бодалев А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. – М. : Когито-Центр, 2015. – 2-е изд. – 627 с.
19. Rokeach M. The nature of human values. – N. Y. : Free Press, 1973. – 341 p.
20. Котляков В. Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник КемГУ. – 2013. – Т. 1, № 2 (54). – С. 148–153.
21. Пахомова Е. В. Методика диагностики ценностных ориентаций // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2011. – № 2 (10). – С. 120–134.
22. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М. : Смысл, 2000. – 2-е изд. – 18 с.
23. Стеценко И. А. Развитие педагогической рефлексии в профессиональной подготовке учителя в условиях усвоения опыта педагогической деятельности : дисс. ... канд. пед. наук. – Таганрог, 1998. – 159 с.
24. Румянцева Т. В. Методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация инструкции и обработки Т. В. Румянцевой) // Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. Учебное пособие. – СПб. : Речь, 2006. – С. 82–103.
25. Лукин С. Е., Суворов А. В. Тест рисуночной ассоциации С. Розенцвейга (руководство по использованию). – СПб. : Иматон, 1993. – 63 с.
26. Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. – N.Y. : Basic Books, 1983. – 440 p.
27. Туткова Л. С. Математические методы в психологии : Учебное пособие. – Владивосток : Изд-во ТИДОТ ДВГУ, 2002. – 140 с.
28. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : Учеб. пособие. – СПб. : Речь, 2012. – 4-е изд., стереотип. – 392 с.
29. Столин В. В. Самосознание личности. – М. : Изд-во Московского Университета, 1983. – 284 с.
30. Купченко В. Е., Елькина Е. В. Возрастные особенности жизнестойкости личностей с различным типом жизненной стратегии // Личность и ее

жизненный мир : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, 3–4 октября 2013 г.) / под ред. Л. И. Дементий. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 222–226.

References

1. Abakumova I.V., Rjadinskaja E. N., Golubova V. M. System structural analysis of theories of psychological transformation of personality. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 1, pp. 10–24 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2017.1.1
2. Belokon I. A. *Osobennosti razvitiya smyslovoi divergentsii slushatelei v period polucheniya dopolnitel'noi kvalifikatsii* [The development of sense divergence in students when acquiring additional qualification]. Diss. Cand. Sci. (Psych.). Rostov-on-Don, 2012. 177 p.
3. Golubova V. M. Studying the nature of creative thinking and creativity of the person. *Fundamental'nye issledovaniya. Psikhologicheskie nauki – Fundamental Research. Psychological Science*, 2015, no. 2, pp. 1067–1071 (in Russian).
4. Gurov S. V. *Osobennosti smysloobrazovatel'nykh strategii u studentov raznoi professional'noi napravlenosti* [Sense-creating strategies in students of various professional orientations]. Diss. Cand. Sci. (Psych.). Rostov-on-Don, 2012. 196 p.
5. D'yakov S. I. Semantic mechanisms of mental self-organization of the subjects of the learning process. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii – Scientific Research and Development. Socio-Humanitarian Research and Technology*, 2017, V. 6, no. 2, pp. 3–9 (in Russian). DOI: 10.12737/article_595cd1e2d9fe90.96030694
6. Zelenov A. A. *Psikhologo-didakticheskie osobennosti primeneniya zadach na smysl kak tekhnologiya razvitiya kreativnosti studentov raznoi professional'noi napravlenosti* [Psychological didactic features of solving sense problems as the technology of the development of creativity in students of various professional orientations]. Diss. Cand. Sci. (Psych.). Rostov-on-Don, 2016. 153 p.
7. Kulieva E. N. Self-determination as a factor of consciousness of the sense of activity. *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo – Proceedings of Belinsky Penza State Pedagogical University*, 2012, no. 28, pp. 830–832 (in Russian).
8. Leont'ev D. A. Self-regulation, resources, and personal potential. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2016, no. 62, pp. 18–37 (in Russian). DOI: 10.17223/17267080/62/3
9. Salikhova N. R. The comparative analysis of sense-value sphere of American and Russian students. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya*

- Gumanitarnye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2013, V. 155, no. 6, pp. 197–211 (in Russian).
10. Petrenko V. F. *Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma* [Multidimensional consciousness: The psychosemantic paradigm]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 448 p.
 11. Abakumova I. V., Godunov M. V., Enin A. L., Generdukaeva Z. Sh. *Strategii smysloobrazovaniya: sovremennye predstavleniya v rabotakh otechestvennykh issledovatelei* [Sense-creation strategies: Modern ideas in the works of domestic researchers]. Moscow, KREDO Publ., 2016. 38 p.
 12. Allport G. W. *Becoming: Basic considerations for a psychology of personality*. New Haven, Yale University Press, 1956, IX. 106 p.
 13. Cattell R. B. *The scientific analysis of personality*. Harmondsworth, Penguin Books, 1965. 399 p.
 14. Kelly G. *The psychology of personal constructs*. New York, Norton, 1955, XVIII. 1210 p.
 15. Godunov M. V., Generdukaeva Z. Sh. On the issue of contemporary understanding of the phenomenon of sense. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki – Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 2016, no. 8, pp. 79–85 (in Russian).
 16. Lehar S. Gestalt isomorphism and the primacy of subjective conscious experience: A Gestalt Bubble model. *Behavioral and Brain Sciences*, 2003, V. 26, pp. 375–408.
 17. Godunov M. V. *Ansambl' svoistv lichnosti: interpretatsiya i diagnostika bipolyarnykh semanticheskikh shkal* [The ensemble of personal traits: Interpretation and diagnostics of bipolar sense scales]. Moscow, KREDO Publ., 2016, V. 1. 365 p.
 18. Bodalev A. A. *Psikhologiya obshcheniya* [The psychology of communication]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2015. 627 p.
 19. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, Free Press, 1973. 341 p.
 20. Kotlyakov V. Yu. The System of Life Senses technique. *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, V. 1, no. 2 (54), pp. 148–153 (in Russian).
 21. Pakhomova E. V. The technique for revealing value guidelines. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya "Psikhologiya" – Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. A series of "Psychology"*, 2011, no. 2 (10), pp. 120–134 (in Russian).
 22. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO)* [Life-sense orientations test (SJO)]. Moscow, Sense Publ., 2000. 18 p.
 23. Stetsenko I. A. *Razvitie pedagogicheskoi refleksii v professional'noi podgotovke uchitelya v usloviyakh usvoeniya opyta pedagogicheskoi deyatel'nosti* [Pedagogical reflection in the training of teachers when acquiring pedagogical experience]. Diss. Cand. Sci. (Pedag.). Taganrog, 1998. 159 p.

24. Rumyantseva T.V. The "Who Am I?" technique (M. Kuhn, T. McPartland, Rumyantseva's modification of the instruction and processing). In: *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenii v pare* [Psychological counselling: The diagnostics of couple relationships]. St. Petersburg, 2006, pp. 82–103.
25. Lukin S.E., Suvorov A.V. *Test risunochnoi assotsiatsii S. Rozentsveiga* [C. Rosenzweig's the picture-association test]. St. Petersburg, Imaton Publ., 1993. 63 p.
26. Gardner H. *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. New York, Basic Books, 1983. 440 p.
27. Titkova L. S. *Matematicheskie metody v psikhologii* [Mathematical methods in psychology]. Vladivostok, TIDOT DVGU Publ., 2002. 140 p.
28. Nasledov A. D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical methods in psychological research. Data analysis and interpretation]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2012. 392 p.
29. Stolin V.V. *Samosoznanie lichnosti* [Self-consciousness of the person]. Moscow, Moscow University Publ., 1983. 284 p.
30. Kupchenko V. E., El'kina E. V. *Vozrastnye osobennosti zhiznestoikosti lichnostei s razlichnym tipom zhiznennoi strategii* [Age characteristics of viability in individuals with various life strategies]. *Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 20-letiyu fakul'teta psikhologii OmGU im. F. M. Dostoevskogo "Lichnost' i ee zhiznennyi mir"* [Proc. the All-Russian Theoretical and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the faculty of psychology of Dostoevsky Omsk State University "The person and his/her life-world"]. Omsk, Omsk State University Publ., 3–4 October, 2013, pp. 222–226.